

Убедившись, что все внимательно его слушают, Бад медленно поднял руку и вложил двуручный меч в ножны. Звон лезвия, скользящего по металлу, был чётким и звонким, отражая серьёзное выражение лица Бада, что невольно внушало доверие. Он спешил и направился туда, где находились Лайт и Сяо Юй.

Лайт кивнул Баду и спросил:

— Как прошла тренировка в последние дни? Готовы ли вы к выступлению через два дня?

Бад снял чёрные кожаные перчатки и небрежно засунул их за пояс:

— В последние дни мой отец помогал мне с тренировками. Теперь всё в порядке, мы готовы выступить в любой момент. Завтра я прикажу всем подготовиться.

— Хорошо, раз нет проблем, я спокоен, — Лайт обернулся к тренировочной площадке.

Рыцари, подогретые речью Бада, разбились на пары и начали яростный поединок. Мгновенно площадь наполнилась криками и звоном оружия.

Внезапно Лайт нахмурился и обратился к Баду:

— Барон Белиан вчера уехал из Святого Града. Это из-за Египта?

Бад кивнул:

— Да. Нур ад-Дин перебросил несколько отрядов из Дамаска и Алеппо на юг. Масштаб передвижений слишком велик, чтобы Саладин в Египте этого не заметил. Отец беспокоится, что на юге нестабильно, и поехал туда разведать обстановку.

Лайт, подперев рукой подбородок, задумался о ситуации на севере. Тут Сяо Юй произнёс:

— На днях орден выполнил задание герцога Боэмунда из Антиохии — устроили засаду на гвардию, шедшую с юга из Алеппо. Но до сих пор Нур ад-Дин не атаковал Антиохию.

— Результат задания?

— Полное уничтожение, — ровным тоном ответил Сяо Юй, не отрывая взгляда от центра площади.

Бад расхохотался, хлопнул Сяо Юя по плечу:

— Отличная работа! Даже если Нур ад-Дин и поглотил Эдессу, мы заставим его время от времени платить кровью! Похоже, он всерьёз решил взяться за Египет, иначе на севере сейчас было бы не так тихо.

Лайт вдруг вмешался:

— Египет — не лёгкая добыча.

Бад остановился и согласливо кивнул. Хотя халиф и назначил Саладина визирем, считая, что у того мало влияния, ему никак не удалось удержать этого молодого курдского полководца в руках, напротив, он постепенно терял контроль над делами в Египте.

Ну а Нур ад-Дин в Дамаске сейчас мог лишь подкреплять границу с Египтом войсками для

устрашения, но Бад сомневался, даст ли это результат.

Все трое понимали: возвышение Саладина — лишь вопрос времени. Нур ад-Дин уже не был молод, он утратил былую дерзость и агрессивность. Как старый орёл в пустыне, он был обречён быть растерзанным стервятниками. Атабег Алеппо медленно терял власть над своими вассалами.

Молодой Саладин, следуя за дядей, уже заслужил репутацию в мире сарацинов. Если в будущем Саладин унаследует земли Нур ад-Дина, огромное кольцо окружения будет создано без помех — от Армении до Дамаска, от Алеппо до Египта. Иерусалим окажется в безвыходном положении.

Сяо Юй, заметив вздох Бада, понял, о чём тот думает, и небрежно заметил:

— Переживать сейчас бесполезно. В конце концов, Нур ад-Дин ещё не так стар, чтобы не выйти на поле боя. Географическое положение Королевства особенное, и если мы сможем сохранить союз с Византией, чтобы получить поддержку флота, сдержат натиск Нур ад-Дина не составит труда.

Лайт подвёл итог сказанному:

— Верно, сейчас беспокоиться не о чем. Задача сейчас — отправиться в Зарку, разведать действия Хаваре и проверить, есть ли связь с севером или югом.

Два дня спустя, за стенами Иерусалима.

Утреннее солнце медленно поднималось из-за горизонта пустыни, озаряя доспехи отряда, от которых отражались ослепительные лучи. У стен Святого Града уже стояли наготове пятьдесят всадников, весь отряд был погружён в торжественную тишину.

Все были накрыты широкими плащами с вышитыми на груди крестами, что явно указывало на их принадлежность к Королевской гвардии. Впереди отряда рыцарей Балдуин подъехал к отцу, стоявшему у ворот.

Тяжёлые ворота Иерусалима были распахнуты настежь. За стенами города король Амальрик и королева Комнина в парадных одеждах провожали наследника. Белые одежды плотно облегли высокую фигуру короля, и хотя он был по-прежнему полн, идеальный крой и изысканная отделка придавали его фигуре особое королевское достоинство и величие.

Королева стояла рядом, её шелковое платье в византийском стиле добавляло яркую краску на фоне пустыни и жёлтых крепостных стен. Даже под капюшоном и шелковой маской её соблазнительный силуэт, полные чувств глаза и исходящая от неё аура приковывали взгляды.

Позади короля стояла принцесса Сибилла со слезами на глазах.

Больше всех против этой миссии Балдуина была Сибилла. Как принцесса, она хорошо понимала своё положение и положение брата. Узнав об опасности этого поручения, она, забыв о придворном этикете, прибежала в покои своего единственного брата, умоляя его не ехать в Зарку. Но она знала, что её упрямый брат вряд ли изменит решение.

Теперь она стояла у ворот, крепко сжимая браслет, подаренный братом, и время от времени

шептала молитвы.

Балдуин ослабил поводья, спешился и, остановившись перед отцом, склонил голову:

— Провожать достаточно, прошу вас, вернитесь в город.

Амальрик смотрел на сына, который всегда был его гордостью. В его глазах теплилась улыбка. Внезапно в груди возникло сложное чувство, он лишь кивнул и, как отец, провожающий ребёнка в дальний путь, тихо произнёс:

— Будь осторожен. Если возникнут проблемы, возвращайся сразу, не действуй опрометчиво.

Балдуин почтительно слушал наставления Амальрика с опущенной головой, затем кивнул.

После долгих напутствий королева Комнина положила руку на руку Амальрика и с улыбкой заметила:

— Ваше Величество, Лайт уже не трёхлетний ребёнок. Он знает о вашей заботе, но если вы продолжите, то боюсь, вы задержите их отъезд.

Амальрик вздрогнул, посмотрел на торжественный строй позади Балдуина, усмехнулся и покачал головой:

— Да, ты уже можешь нести бремя наследника. В таком случае...

Амальрик поднял руку и мягко похлопал юношу по плечу:

— Отправляйся. Да хранит тебя Бог.

Балдуин коснулся правой рукой левого плеча, отдавая честь отцу, затем быстро развернулся, встал в стремена. Звук сапог, ударяющихся о железо, был звонким и отчётливым, а плащ в это время, развеваясь, описал дугу в воздухе.

— Пожалуйста, берегите себя, отец.

С этими словами Балдуин натянул поводья, развернул коня и легонько тронул его боком, направляясь на север.

Рыцари позади него молча расступились, давая проход лошади Балдуина. Затем, начиная от ворот, рыцари один за другим двинулись следом, и вскоре отряд удалился от ворот, оставив позади лишь облако жёлтой пыли, которая в утреннем свете скрыла от оставшихся взоры уходящих.

В пустыне отряд сбавил ход. С восходом солнца температура в пустыне быстро росла, и рыцари, чтобы защититься от палящего солнца, натянули капюшоны — под солнцем шлемы раскалялись и могли обжечь кожу. Балдуин и Сяо Юй, чья кожа была ещё молодой, быстро покраснели на солнце, и им пришлось закрыть лица вуалями, оставив открытыми только глаза.